С.А.КАДИЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель

DOI:10.48652/u1330-5430-5072-r

Азербайджанский медицинский университет

(г. Баку, ул. Бакиханова, д. 23)

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

(на материале азербайджанской литературы)

Ключевые слова: литература, перевод, текст, язык, культура, речь, проблема, произведение, автор, образ, пьеса, стихотворение, оригинал

Açar sözlər: ədəbiyyat, tərcümə, mətn, dil, mədəniyyət, nitq, problem, əsər, müəllif, sürət, pyes, şeir, original

Key words: literature, translation, text, language, culture, speech, problem, work, author, form, play, poem, original

Процесс глобализации во всех сферах жизни, в том числе в культуре и искусстве, способствует сближению национальных литератур, людей, говорящих на разных языках. Развитию этого процесса помогает художественный перевод, который, возникнув на определенном этапе, является показателем становления новых литературных взаимосвязей между народами. Каждая нация развивается на основе своего духовного и культурного богатства, путем внедрения достижений литератур других народов. Таким образом, именно художественные переводы способствуют духовному сближению наций и народностей в мире.

Обращение к переводу национальных произведений подчеркивает значимость и ценность произведений той или иной литературы. Безусловно, большая роль в укреплении литературных взаимосвязей принадлежит переводчикам, перед которыми стоит дилемма: точный перевод или формальная точность.

Известный переводовед А.Д.Швейцер определяет перевод, как: «Однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» (1).

Важнейшей задачей переводчиков является сохранение жанрового и стилевого своеобразия при переводе с неродственных языков, хотя, как правило, многие переводы выполняются с подстрочников. Об этом пишет практик и теоретик перевода А.Шариф, справедливо отмечая, что самую ответственную и трудную часть работы приходится делать переводчику, составляющему подстрочный перевод. При этом от переводчика требуется знание оригинала, истории, этнографии, колорита времени, особенностей языка, речи персонажей и т.д.

Переводчик в достаточной степени должен владеть двумя и более языками, творческим художественным вкусом, энциклопедическими знаниями в области страноведения и талантом правильно донести до читателей эпоху, быт, нравы, образ мышления народа, а также стиль переводимого произведения.

В переводческой практике необходимо учитывать функциональные особенности двух языков, в том числе диалектизмы, национальный колорит, иностранные слова и т.д. В связи с этим надо отметить следующие специфические черты, предъявляемые к переводу художественного текста: достоверность перевода оригинала; не нарушать стиль и метод автора произведения и не отклоняться от основной идеи произведения, при этом не допускать вольность при переводе; сохранять особенности национального колорита переводимого произведения; придерживаться точности в изображении нравственно-психологического состояния образов, созданных автором и достоверности в художественном изображении их; сохранение основной идеи, духа оригинала и т.д.

А.Шариф являлся первым переводчиком таких писателей Азербайджана, как Дж.Джабарлы, М.С.Ордубади, Мирзы Ибрагимова, Сулеймана Рагимова, Мехти Гусейна и др. Он очень внимательно относился к выполнению подстрочного перевода, сыграв важную роль в популяризации и правильной интерпретации духа и смысла ряда произведений азербайджанской литературы.

В своих статьях А.Шариф рассматривает проблемы художественного перевода, отмечая недостатки «тройного» перевода.

Так, произведения Низами Гянджеви первоначально были переведены с фарси на русский, а затем на азербайджанский язык, который, таким образом, стал уже «третьим» языком в этом процессе. А.Шариф считает предпочтительным подстрочный перевод с оригинала с последующей корректировкой. В цепочке «тройного» перевода, в данном случае с фарси на русский, а затем на азербайджанский (причем разными авторами — С.Вургуном, Расулом Рза, Абдулла Шаиком и др.), теряется колорит оригинала. Как нам кажется, каждый из поэтов-переводчиков привносит в эти переводы своеобразие поэтического видения.

Своеобразие тройного перевода с азербайджанского на русский язык, его преимущества и недочеты мы можем продемонстрировать на примере перевода 8-ой картины пьесы «Вагиф» (1937) С.Вургуна. Автором подстрочного перевода фрагмента из пьесы является А.Шариф, поэтический перевод выполнен А.Адалис.

Подстрочный перевод эпизода из драмы «Вагиф» являлся своего рода вспомогательным материалом, способствующим окончательному переводу тем, что на его основе появлялась возможность выбрать подходящий и правильный в определившемся контексте смысл. В приведенном ниже фрагменте А.Шариф точно и стилистически верно передал содержание отрывка и характер взаимоотношений между Каджаром и его подданными.

Эпизод из оригинала: Səməd Vurğun. Əsərləri. Altı cilddə. B., 1963, IV cild, s.82-83. Səkkizinci səkil.

Remarka: Qarabağ. Şuşa qalası. Xan sarayı. Qacarın kef məclisi. Məclisdə əyanlar bəylər iştirak edirlər.

Qacar

(böyük bir qürurla)

Keçdi pəncəmizə gözəl Qarabağ, Öpsün qılıncımı hər qaya, hər dağ. Mən Qacar nəsliyəm, şahlar şahıyam, Mən də yer üzünün bir Allahıyam. Gərək biz qoymayaq daşı daş üstə, Atın yığın – yığın leşi baş üstə! Mənim vicdanım da, qəlbim də qandır. Dünya qan üstündə bir xanimandır!...

Vəzir

Buyruq sizinkidir, adil hökmdar, Sizdə fəzilət də, ədalət də var.

Şeyx

Ey böyük hökmdar! Ey ulu Qacar! Sizdəki qüvvətə bas əyir dağlar.

Biz də sayənizdə ömür sürürük,

Bu fani aləmdə ağ gün görürük.

Sizə kömək olsun böyük yaradan,

Bu müqəddəs kitab, müqəddəs Quran.

Qacar

Rəqqasələr gəlsin!

Remarka: Rəqqasələr oynayır. Qacar onların birini öpür. Birdən qizin döşündən geri itələyərək.

Deyirlər şirindir busənin dadı,

O da kor bəxtimə qismət olmadı...

(xanəndələrə kinayə ilə)

Belə deyirlər ki, ağladır yeri

Sizin Qarabağın xanəndələri.

Hünəriniz varsa, bir rast oxuyun!

Подстрочный перевод Азиза Шарифа. Из архива А.Шарифа. Фонд №255, опись №4, дело №350, с.33. 8-я картина. («Литературный Азербайджан», 1966, №3, перевод, посвященный 60-летнему юбилею поэта)

Ремарка: Крепость Шуша. У Каджара кутеж. Сановники.

Каджар: (с большой спесью)

Попал к нам в лапы прекрасный Карабах.

Пусть целует мой меч каждый враг, каждая гора.

Я из династии Каджар, я шахов шах.

Я бог всей земли

Мы не оставим здесь камня на камне.

Бейте, разрушайте, валите труп на труп,

И совесть моя и сердце мое залиты кровью,

Весь мир зиждется на крови.

Визирь:

Воля ваша, великий повелитель,

В вас есть и могущество и справедливость

Шейх:

О, великий повелитель, великий Каджар!

Горы склоняются перед вашей силой.

И мы существуем в вашей сени,

В этом бренном мире счастливо живем.

Да поможет вам великий творец,

Эта святая книга, священный Коран.

Каджар:

Позвать танцовщиц.

Ремарка: Танцовщицы танцуют, одну из них Каджар обнимает, целует и вдруг отталкивает от себя).

Говорят, сладки поцелуи,

И это недоступно мне, несчастному.

Ремарка: Певцам с иронией

Говорят, что земля плачет,

Когда поют ваши карабахские певцы.

Если вы можете, пропойте «раст».

На основе подстрочника, сделанного А.Шарифом, составлен поэтический перевод А.Адалис.

Из книги: Самед Вургун. Избранные произведения. Л., 1977, с.598-599. (перевод А.Адалис)

Картина первая.

Крепость Шуша. Пир у Каджара. Придворные.

Каджар: (входя)

В руках моих прекрасный Карабах.

Здесь каждый камень эту руку лижет,

Здесь учится свободный жить в рабах

У шахиншаха. Ниже! Ниже!Ниже

Склоняйся, мир! Проходит царь царей,

Завоеватель.

(Про себя)

Почему же снова

Томит меня тревога?...Что такое?

Я только что как будто счастлив был?...

(Вазиру)

Понятно ль им, что это царь царей?

(Указывает на себя)

О, только бы разрушить край скорей,

Чтоб труп лежал на трупе ровно, плотно...

Мне кажется, что этот пир уныл...

Иль празднуют лениво, неохотно?

Вазир

Великий царь! Всё в доброй воле вашей!

Вы совершенство, справедливость вы.

Шейх

О шах! Мы славим за блаженной чашей

Каджаров древний род. Враги мертвы.

Святого рода вы. О шах, потомок,

Посланец бога! Вот Коран святой:

Он светит мудрым средь мирских потемок.

Благословляем вас Кораном.

Каджар

Стой!

Зовите женщин пляшущих! Зовите

Поющих женщин! Только пожирней!

Танцовщицы пляшут

(Иронически – музыкантам)

Еще толкуют, что всесильна песня,

Что ваши карабахские певцы

Владык как будто заставляли плакать? Так спойте же и мне о Кер-оглы, Коль хватит наглости у вас, кувалды! Ха! Песня, музыка, любовь...Смешно!

Сопоставительный анализ текстов оригинала, подстрочника А.Шарифа и поэтического перевода А.Адалис дает возможность отметить, в какой мере перевод может отдаляться от оригинала и, тем самым, не соответствовать или, наоборот, приближаться к нему.

Так, строки «Мәп Qacar nəsliyəm, şahlar şahıyam, / Мәп də yer üzünün bir Allahıyam», передающие гордыню и спесь, точно отраженные в подстрочнике, опущены в переводе А.Адалис. «Вольное» отношение переводчика к оригиналу и подстрочнику, приводит к искажению образа деспотичного Каджара, олицетворяющего жестокость, в душе которого нет места сомнениям и тревоге. Однако А.Адалис вносит в свой перевод дополнения, передающие обратное состояние героя : «Почему же снова /Томит меня тревога?...Что такое?/ Я только что как будто счастлив был?...».

Такого рода вольность мы замечаем и при переводе эпизода, когда Каджар в оригинале пьесы и в подстрочнике просит «позвать танцовщиц». В переводе А.Адалис это выглядит так: «Зовите женщин пляшущих! Зовите / Поющих женщин! Только пожирней!». Здесь также появляются фразы, отсутствующие в оригинале : «Так спойте же и мне о Кер-оглы,/ Коль хватит наглости у вас, кувалды!/ (фраза, передающая презрительное обращение к музыкантам) /Ха! Песня, музыка, любовь.Смешно!»

Приведенный нами пример подстрочного перевода А.Шарифа и вольного перевода А.Адалис наглядно показывает точность и близость к оригиналу подстрочника и «вольное» изложение в стихотворной форме поэтического перевода. В результате налицо выигрыш подстрочника и искажения в передаче нравственно-психологического состояния образов, изображенных драматургом в поэтическом переводе.

Та же самая проблема прослеживается и в переводе хрестоматийного произведения С.Вургуна «Азербайджан» (1935).

С.Вургун страстно любил природу своего родного края. И, конечно, всем сердцем любил он людей, населяющих его. Вот почему с таким глубоким чувством рождались его лирические стихи о родном Азербайджане.

Стихотворение «Азербайджан» было переведено на многие языки мира, в том числе и на русский язык.

Для сравнения сопоставим два перевода этого стихотворения: перевод с подстрочника А.Адалис и перевод с оригинала, сделанный Вл.Кафаровым.

Текст оригинала: Çox keçmişem bu dağlardan, Durna gözlü bulaqlardan; Eşitmişəm uzaqlardan Sakit axan arazları; Sınamışam dostu, yarı... El bilir ki, sən mənimsən, Yurdum, yuvam, məskənimsən, Anam, doğma vətənimsəm! Ayrılarmı könül candan? Azərbaycan, Azərbaycan! Mən bir uşaq, sən bir ana, Odur ki, bağlıyam sana: Hankı səmtə, hankı yana

Hey uçsam da yuvam sənsən,

Elim, günüm, obam sənsən!

Из книги: Seçilmiş əsərləri. İki cilddə. Bakı, "Azərnəşr", 1966,227s., s.25

Перевод А.Адалис:

Я ходил по горам, я глядел меж лугов

В журавлиные очи родных родников;

Издалека выслушивал шум тростников

И ночного Аракса медлительный ход...

Здесь я дружбу узнал, и любовь, и почет.

Можно ль душу из сердца украсть? – Никогда!

Ты – дыханье мое, ты – мой хлеб и вода!

Предо мной распахнулись твои города.

Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан, Азербайджан, Азербайджан!

На горах твоих кудри белей молока,

Как чадра, укрывают тебя облака,

Над тобою без счета промчались века,

От невзгод поседела твоя голова...

Как ты много терпела – и снова жива.

Из книги: Самед Вургун, в двух томах. Баку, «Азернешр», 1976

Перевод Вл. Кафарова:

Я проходил в горах не раз

И родники встречал у нас

Прозрачней журавлиных глаз,

И слушал воды тихих рек,

И выбирал друзей навек.

Ты, люди это знают, мой

Очаг исконный, кров родной,

Нерасторжимы плоть с душой,

И нам единый жребий дан,

Азербайджан, Азербайджан!

Я - сын, земля моя, ты-мать,

Друг другу мы с тобой под стать,

И где бы, сколько б ни летать,

Гнездо мое земное – ты

Мой дом, жилье родное – ты.

Из книги: Векилов С.Ю. Лирика (стихи и отрывки из поэм), Б., Гянджлик, 1986, 224с., с.12

Мы видим, как перевод А.Адалис далек от оригинала и насколько в выигрыше перевод Вл.Кафарова, сделанный с оригинала. Вл.Кафаров — поэт, свободно владеющий русским и азербайджанским языками, поэтому он смог так точно и выразительно передать все чувства поэта, воспевающего красоту людей и природы.

Перевод Вл.Кафарова полностью соответствует оригиналу. В нем сохранены ритм, гармония, последовательность, интонация стиха С.Вургуна. Каждая строфа оригинала, состоящая из пяти строк, сохранена в переводе.

Перевод А.Адалис сделан из подстрочника. Язык перевода тяжело воспринимается на слух, читатель не чувствует всей глубины любви поэта. Так, к примеру, фраза: «

Я ходил по горам, я глядел меж лугов», слово «тростник» полностью отсутствуют в оригинале. Слово «агах» - у поэта как «плавное течение тихих рек», но не как название реки, А.Адалис переводит как название реки Аракс (для сравнения – у Вл.Кафарова :«И слушал воды тихих рек»).

Что касается второй строфы, смысл перевода А.Адалис не соответствует оригиналу добавлением таких фраз, как «Никогда!», «Ты мой хлеб и вода» и т.д. На протяжении всего процесса перевода А.Адалис нарушает стройность строки и, тем самым, искажает смысл и содержание всего стихотворения.

Итак, мы еще раз подчеркиваем мысль о том, насколько важно знание переводчиком в совершенстве языка оригинала и того языка, на который переводится данное произведение.

В современном азербайджанском литературоведении большое значение придается проблемам взаимосвязи и взаимовлияния литератур. Одной из важных проблем является перевод национальной литературы на языки мира. Если переводы выполнены качественно, выигрывают от этого и авторы, и сама переводимая литература. Однако, если переводы поверхностные, совершенно далекие от духа и буквы первоисточника, то теряется интерес не только к авторам, но и к литературе этих народов. Произведение автора считается признанным и востребованным только тогда, когда оно понятно не только своему народу, но и вызывает интерес у представителей других литератур.

Литература

1. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – с.75

S. Ə. Kadiyeva

Bədii əsərlərin tərcüməsinin spesifik xüsusiyyətləri (Azərbaycan ədəbiyyatı materialı əsasında) Xülasə

Təqdim olunan məqalədə S.Vurğunun 2 əsəri – "Vaqif" pyesindən bir parça və "Azərbaycan" şeirinin tərcümələri təhlil olunur. Bədii əsərlərin tərcümələrinə aid tələblər göstərilir və onların mənfi və müsbət cəhətləri qevd olunur.

Tərcüməçi qarşısında qoyulan tələbləri orijinal əsərin janr və üslub müxtəlifliyinin qorunmasını ön plana çıxarır.

S.A.Kadiyeva

Specific features of the translations of works of art (on material of the Azerbaijani literature) Summary

In the prezented article it is analyzed the translations of two works of art of Azerbaijani literature – a fragment from the play "Vaqif" and the poem "Azerbaijan" of Samad Vurgun. The necessary requirements imposed to translations of works of art, laid claim to the translator are specified in the article, assume to preservation of a genre and style originality of the translated work.

Rəyçi: prof. T.A.Xəlilova

Redaksiyaya daxil olub: 18.04.2022